

УДК 327.57

А.И. Егоров

РОССИЯ – ГЕРМАНИЯ: ОТ «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА» К ПРАГМАТИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ (2001–2008 гг.)

Предпринята попытка выявить закономерности развития российско-германских отношений в контексте эволюции мировой системы. Установлено, что модель взаимодействия, именуемая «стратегическим партнерством», была характерна для периода жесткой монополярности, но к середине 2000-х гг. исчерпала свои ресурсы. Во второй половине десятилетия обнаружилась тенденция становления мягкого варианта монополярности, в условиях которого на первый план вышло прагматическое сотрудничество. Это позволило, несмотря на сохраняющиеся проблемы, придать диалогу между РФ и ФРГ новый импульс.

Ключевые слова: Россия, Германия, стратегическое партнерство, прагматическое сотрудничество.

Первую половину 2000-х гг. следует признать периодом расцвета монополярной структуры международных отношений, характеризующейся безусловным превосходством сверхдержавы в лице США над другими членами мирового сообщества во всех сферах, прежде всего в экономической и военно-политической областях. Россия, чьи международные позиции оказались ослабленными, тем не менее пыталась стать полноправным членом формирующегося регионального пространства. Основным инструментом достижения этой цели являлся механизм «стратегического партнерства», который Москва стремилась внедрить в практику двусторонних отношений с ведущими европейскими державами.

Особую роль Кремль отводил партнерству с Германией как наиболее развитой страной Евросоюза, претендующей на статус геополитического центра континента. На первых порах такое стремление нашло положительный отклик со стороны ФРГ и обеспечило позитивную динамику российско-германских отношений. Берлин признал РФ государством с демократическим режимом, находящимся в процессе становления. Данная установка была рекомендована к применению не только правительственным, но и неправительственным организациям, действующим на территории России. Немецкая сторона инвестировала крупные средства в содействие процессу демократизации РФ. В свою очередь, Москва оказывала дипломатическую поддержку стремлению Германии получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН [1].

Было налажено тесное взаимодействие в области обеспечения двусторонней и многосторонней безопасности. Как известно, наряду с распространением оружия массового уничтожения, региональными конфликтами и организованной пре-

ступностью серьезным вызовом безопасности обеих стран стал международный терроризм. Президентом РФ В.В. Путиным и федеральным канцлером ФРГ Г. Шредером было подписано Совместное заявление о борьбе со всеми формами терроризма в соответствии с Уставом ООН и обязательствами, закрепленными в резолюциях Совета Безопасности этой организации [2]. Особую роль играли координация и активизация усилий для предотвращения приобретения или разработки террористами ядерного, химического и биологического оружия, средств его доставки, а также связанных с ним материалов, оборудования и технологий.

Развернулось многоаспектное сотрудничество в вопросах обеспечения безопасного уничтожения ядерного оружия. Только с ФРГ у России был подписан полный комплект договоров в рамках Программы глобального партнерства в этой области. Германия выделила финансы на уничтожение списанных, отработавших свой срок российских ядерных подводных лодок, предоставила средства для обеспечения условий безопасного хранения топлива, оказала помощь в деле уничтожения химического оружия.

Важную роль Российская Федерация отводила развитию энергетического сотрудничества с Германией, в том числе разработке крупного проекта по строительству Североевропейского газопровода, который должен был создать принципиально новый маршрут экспорта российского газа в Европу. Реализация проекта позволяла диверсифицировать экспортные потоки, напрямую связать газотранспортные сети России с общеевропейской газовой сетью. Особенностью проекта являлось отсутствие на пути следования российского газа транзитных государств, что было призвано снизить страховые риски и стоимость транспортировки.

Большое внимание уделялось активизации производственной и научной кооперации, сотрудничеству в сфере высокотехнологичных отраслей. Так, в ходе российско-германских межправительственных консультаций, проходивших 8–9 октября 2003 г. в г. Екатеринбурге, обсуждалось сотрудничество в авиакосмической сфере; предусматривалось расширение транспортной кооперации [3].

11 апреля 2005 г. в Ганновере В.В. Путин и Г. Шредер подписали Совместное заявление о стратегическом партнерстве между РФ и ФРГ в области образования, научных исследований и инноваций. Стороны заявили о намерении через создание максимально благоприятных условий в рамках сети стратегического взаимодействия всемерно поощрять сотрудничество между российскими и германскими государственными, общественными и частными институтами, учреждениями и организациями, специализирующимися на совместных проектах в области образования, науки и инноваций. К основным направлениям сотрудничества были отнесены: научные исследования и инновации; повышение квалификации руководящих кадров и молодых руководителей для экономики и структур управления ею; профессиональное совершенствование руководящих кадров для государственной службы и оказание консультативного содействия.

Элементами сети партнерства объявлялись совместные группы экспертов и долгосрочные соглашения о партнерских связях между высшими учебными заведениями, научными институтами, исследователями и учеными.

В интересах содействия становлению и развитию сотрудничества по каждому основному направлению определялись представители руководящего уровня соответствующих российских и германских министерств и ведомств. Назначаемые сторонами координаторы сопровождали подготовку и реализацию мероприятий в рамках «Инициативы о стратегическом партнерстве России и Германии в области образования, научных исследований и инноваций» [4].

На международной арене Россия и Германия стали активными участниками антивоенного альянса, выступившего в пользу мирного урегулирования ситуации вокруг Ирака. До последнего момента стороны предостерегали от использования силы, считая ее крайним средством решения проблемы [5].

Вместе с тем ход событий в середине 2000-х гг. дал основание считать, что «стратегическое партнерство» не является надежной гарантией, препятствующей новому витку обострения отношений между РФ и ФРГ. Подводя итоги выборов в Госу-

дарственную думу, состоявшихся в декабре 2003 г., немецкая сторона подвергла критике российскую политическую систему. В сжатом виде претензии Берлина к России сформулировал германский политолог А. Рар, писавший: «Демократия сворачивается... По всей стране создается система «регулируемой демократии», а «гражданское общество» трансформируется в «национальное согласие» [6].

Очередной виток напряженности свидетельствовал о цикличности развития российско-германских отношений, в которых фазы подъема и спада сменяли друг друга. Такая закономерность была порождена совокупностью конфликтов, протекавших в двух формах: латентной и открытой. Как указывал И.Ф. Максимычев, конфликты делились «по своей природе, грубо говоря, на многосторонние, в которых ФРГ участвует в качестве члена западных объединений, и на специфические германо-российские конфликты». К первой категории относилось, например, активное участие германских политических деятелей и средств массовой информации в кампании по шельмованию российской внутренней политики и лично президента В.В. Путина. Здесь в качестве направлений антироссийских пропагандистских ударов можно было назвать дело «ЮКОСа», мнимый «зажим» свободы печати в РФ, антитеррористическую операцию в Чечне [7]. Конфликтом второго порядка выступал «калнинградский вопрос», обострившийся в октябре 2004 г., когда более 70 депутатов бундестага, входящих во фракцию ХДС/ХСС (среди них председатель партии христианских демократов А. Меркель) подписались под обращением к федеральному правительству с требованием определиться с позицией по «экономическому будущему Кенигсбергской земли» [8].

Можно говорить о закономерностях протекания таких конфликтов. В период экономического ослабления и ориентации России в ее государственном строительстве на западную модель конфликты приобретали латентный характер, и на первый план для Берлина выходило недопущение обострения обстановки в РФ. Контроль над ситуацией в России в данном случае мог осуществляться в форме кредитования ее экономики и лояльного отношения к политическому руководству.

Однако стабилизация внутреннего положения в России и попытки активизации ее внешней политики воспринимались политическими силами Германии в качестве угрозы национальным интересам, что, в свою очередь, способствовало превращению латентных конфликтов в открытое политическое противостояние.

Несмотря на тесное взаимодействие президента РФ и федерального канцлера ФРГ имидж российского лидера в Германии не приобрел демократической окраски. Напротив, некоторые меры, предпринятые с одобрения В.В. Путина государственными органами в области внутренней политики, в том числе подготовка изменений в законодательство о некоммерческих организациях, были расценены как антидемократические, направленные на подрыв суверенитета гражданского общества в РФ [9]. Можно констатировать, что к середине первого десятилетия XXI в. российско-германские отношения потеряли динамичность и нуждались в дополнительном импульсе. В этот момент обозначилась неустойчивость модели жесткой монополярности, определявшей до последнего времени течение международных процессов. Перевес возможностей, имевшийся у США по сравнению со странами Западной Европы, Китая и Японией, стал сокращаться. Начался дрейф международной системы в сторону мягкой монополярности, что, в свою очередь, подтолкнуло официальную Москву к пересмотру миссии РФ в международной системе.

В связи с этим министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров выдвинул идею посреднической роли страны в мировых конфликтах. Как объяснял Лавров, «Россия в силу своей истории, географии и культуры, многонационального и многоконфессионального характера российского общества не может принимать чью-либо сторону в развязываемом, в том числе вследствие экстремистских проявлений, провокаций и нарушений международного гуманитарного права, междоцивилизационном конфликте глобального масштаба. Россия не намерена и занимать позицию отстраненного наблюдателя. Единственно допустимый для нас подход – осуществление инициативной внешнеполитической стратегии, направленной на поддержание международной стабильности и снижение напряженности в интересах выхода на приемлемые для всех варианты переговорного урегулирования. Россия готова играть роль «моста» – именно таким культурно-цивилизационным мостом и была наша страна на протяжении практически всего своего существования» [10]. Вторая идея выразилась в предложении перехода к «сетевой дипломатии», под которой понимались ограниченные во времени альянсы, преследующие достижение специальных целей [11].

Москвой была предпринята попытка обоснования переходного состояния миропорядка. Идея взаимозависимого мира, возникающего вследствие протекания процессов глобализации, не отри-

цалась, более того, их углубление, по мнению Министерства иностранных дел РФ, создавало объективную основу для многополярной конструкции международных отношений». Прогнозировалось возвращение конкурентного климата, исчезнувшего после окончания холодной войны [12].

В новых условиях Россия оставила надежду проникновения в структуры европейского сообщества, что предопределило ее переход на жестко прагматические позиции в отношениях со странами Запада, в том числе с ФРГ. Первым шагом в этом направлении стала фактическая поддержка социал-демократов в период избирательной кампании-2005 в Германии. Незадолго до дня голосования В.В. Путин и Г. Шредер подписали соглашение о строительстве Североевропейского газопровода, невзирая на очевидное недовольство ряда стран Евросоюза, прежде всего Польши и государств Балтии.

У Москвы были основания отдать предпочтение правящей партии СДПГ, поскольку германская оппозиция в лице консервативного блока ХДС/ХСС подчеркивала свое стремление выстраивать свои отношения с РФ, учитывая интересы соседних стран. В данном случае речь шла в первую очередь о Польше, чья активная деятельность в регионе Центральной и Восточной Европы вызывала преимущественно негативную реакцию Кремля.

Консерваторы вели предвыборную кампанию, допуская резкие выпады в отношении России и ее руководства. Критике подверглась ситуация с правами человека и СМИ в РФ, а также была затронута неприятная для официальной Москвы тема положения в Чеченской республике. Вместе с тем христианские демократы пообещали содействовать развитию демократии и рыночной экономики в РФ и даже заговорили о необходимости оказать помощь российским демократическим силам [13]. Если учесть, что Кремль не был заинтересован в воздействии на внутривнутриполитическую ситуацию извне, то предвыборные заявления ХДС были восприняты им с тревогой. Возникло отчуждение между российским руководством и консервативными политиками, что неизбежно вело к сужению их политических контактов. В ходе визита эксперта Христианско-демократического союза в сфере внешней политики и бывшего председателя этой партии В. Шойбле в Москву в августе 2005 г. президент В.В. Путин не посчитал возможным с ним встретиться.

Германские избиратели не высказались однозначно в пользу той или иной политической силы:

выборы в бундестаг, состоявшиеся 18 сентября 2005 г., принесли следующие результаты (см. таблицу [14. S. 20]).

Таблица

Выборы в бундестаг 18 сентября 2005 г.

Партия	Получено голосов, %	Количество мест в бундестаге
СДПГ	43,2	222
ХДС	27,8	180
ХСС	7,4	46
СвДП	9,8	61
Левая партия. ПДС	8,7	54
Союз-90/ «Зеленые»	8,1	51

После длительных переговоров 22 ноября 2005 г. ХДС/ХСС и СДПГ подписали коалиционный договор, а в бундестаге состоялось голосование по кандидатуре федерального канцлера. Председатель ХДС А. Меркель получила поддержку 397 депутатов из 611. Несмотря на призывы бывшего канцлера Г. Шредера к однопартийцам поддержать кандидатуру Меркель, 50 депутатов от СДПГ либо проголосовали против, либо воздержались [15]. Такие противоречия сразу породили серьезные сомнения в устойчивости «большой коалиции».

Стало очевидным, что ввиду утраты первенствующего положения СДПГ в правительстве и завершения политической карьеры Г. Шредера «стратегическое партнерство» между РФ и ФРГ поставлено под сомнение. Развитие российско-германских отношений должно было пойти по одному из двух сценариев, которые можно условно обозначить как пессимистичный и умеренно оптимистичный.

Первый сценарий признавал приоритет неблагоприятных факторов, создавших угрозу резкого ухудшения отношений между РФ и ФРГ. Главный из них состоял в смене федерального канцлера. Если социал-демократ Г. Шредер отличался лояльностью к внутри- и внешнеполитическому курсу Москвы, проявляя сговорчивость, то лидер консерваторов А. Меркель указала на необходимость ревизии отношений между Россией и Германией, сложившихся в предшествующий период. На первый план она поставила трансатлантические связи, серьезно подпорченные антивоенной позицией, занятой официальным Берлином во время операции против режима С. Хусейна в Ираке. Другим приоритетом стала европейская интеграция, учитывающая, что, поддерживая определенную дистанцию от Москвы, Германия получает возможность наладить более тесное сотрудничество с государствами бывшего советского блока, в том

числе странами Балтии и Украиной. Следует подытожить эти рассуждения словами А. Рара, писавшего: «Цель Меркель – стать ближайшим другом Вашингтона и адвокатом малых государств Центральной и Восточной Европы» [16].

Что касается Российской Федерации, то в числе приоритетов нового федерального правительства отношения с ней не вошли. Хотя курс на стратегическое партнерство был подтвержден, германские правящие круги дали понять, что диалог с Москвой они намерены развивать преимущественно в направлении их привязки к соседям Германии и к авторитетным международным организациям, прежде всего Евросоюзу. В коалиционном соглашении ХДС/ХСС-СДПГ, в частности, говорилось: «Совместно с нашими европейскими партнерами мы выступаем за стратегическое партнерство с Россией, которое мы развиваем во всех сферах на уровне двусторонних отношений и на уровне ЕС. У Германии особый интерес в том, чтобы с трудом идущая модернизация страны (РФ. – А.Е.) была бы подкреплена усиленным политическим, экономическим и общественным сотрудничеством» [17].

Второй сценарий – умеренно оптимистичный – исходил из наличия факторов устойчивости российско-германских отношений, которые не могли быть поколеблены никакими силами, как внутренними, так и внешними. Прежде всего, речь идет о высокой степени институционализации двусторонних отношений и объективной потребности официального Берлина в развитии экономического сотрудничества с Россией. В данном случае личностный фактор отступал на второй план: вне зависимости от политической принадлежности федеральный канцлер был вынужден учитывать заинтересованность своих компаний в российском рынке сбыта. Пример показала сама А. Меркель, которая, еще не будучи главой правительства, направила В.В. Путину личное послание, в котором ходатайствовала о закупке компанией «Аэрофлот» дальнемагистральных европейских аэробусов А-350, конкуренцию которым составляли американские «Боинги» [18].

Далее, речь идет о сложившемся механизме, препятствующем запуску процесса отчуждения между двумя странами. «Подушка безопасности» формировалась за счет таких факторов, как коалиционный характер федерального правительства Германии и активное участие СДПГ в формировании внешнеполитической линии Берлина. Важным стабилизирующим моментом стала принадлежность поста министра иностранных дел представителю социал-демократов Ф.-В. Штайнмайеру.

Это создавало определенный противовес возможным действиям ведомства федерального канцлера в плане пересмотра основ российско-германских отношений, что, в свою очередь, способствовало формированию более взвешенной внешней политики официального Берлина.

Наконец, политическая ситуация в Германии складывалась таким образом, что в условиях «большой коалиции» вес канцлера обнаружил стремление к уменьшению, ибо значительную часть решений приходилось принимать в результате компромисса между почти равными по силе партнерами. В этой ситуации значительную роль при принятии внешнеполитических решений стали играть руководители парламентских фракций и председатели партий ХДС, ХСС и СДПГ.

В целом же коалиционный характер правительства давал основание утверждать, что Германия будет проводить сбалансированную и осторожную внешнюю политику, так как принятие любого важного решения потребует достижения консенсуса разнородных политических сил. Лидеры правящих партий были заинтересованы больше в сохранении внутривнутриполитической стабильности, чем в активных действиях на международной арене, которые могли вызвать недовольство не только оппозиции, но и собственных партнеров по коалиции. Поэтому правительство «большой коалиции» проигрывало предшествующему кабинету в мобильности и решительности, что накладывало отпечаток на отношения с Москвой. Стало очевидным, что «вместо Шредера, с которым можно было просто решить вопрос о строительстве Северо-европейского газопровода, дальнейшие переговоры придется вести с командой, раздираемой внутренними противоречиями», – с сожалением констатировал отечественный эксперт М. Тюренков [19].

Первые заявления нового федерального канцлера подтверждали такие опасения, ибо как раз носили противоречивый характер. А. Меркель говорила, что будет «выстраивать тесные отношения с Россией, и – одновременно – что не будет работать с Москвой «через голову» восточноевропейских государств, в первую очередь Польши», – подчеркивала «Российская газета» [16]. Федеральный канцлер не торопилась с визитом в Москву, предпочитая сосредоточить свои усилия на укреплении региональной и атлантической опор внешней политики ФРГ. В связи с этим она отправилась в европейское турне, в ходе которого с рабочими визитами посетила Париж, Брюссель и Лондон. В Вашингтон был отправлен министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер.

Он же стал первым официальным лицом, представлявшим Германию на встрече с президентом РФ В.В. Путиным, которая состоялась 3 декабря 2005 г. Примечательно, что в ходе беседы обнаружились разногласия между сторонами в оценке двусторонних отношений. Российский лидер подчеркнул, что «конфликтов у нас нет, есть разногласия во взглядах на то, как решать те или иные проблемы». Однако Штайнмайер не согласился с Путиным, заявив о наличии областей, где у РФ и ФРГ существуют конфликты интересов. Германский представитель напомнил слова российского президента о том, что Россия и Европа еще слишком связаны старым образом мышления и, говоря о партнерстве, им иногда не хватает доверия. «Мы заинтересованы в том, чтобы преодолеть различия в интересах ... и не дать им стать крупными политическими конфликтами», – отметил министр иностранных дел ФРГ [20].

16 января 2006 г. А. Меркель прибыла с краткосрочным визитом в Россию, причем Москва стала последним пунктом в турне нового федерального канцлера. Атмосфера вокруг визита не была благоприятной, чему способствовал кризис с поставками российского газа в страны Евросоюза через территорию Украины. Как заявила Меркель за несколько дней до своей поездки в Москву немецкому журналу «Шпигель», «в последнее время нам становится все яснее, что на самом деле экономические вопросы, а именно покупка и продажа газа, являются и глубоко политическими... Мы не можем позволить себе впадать в зависимость» [18].

Более того, еще до начала визита А. Меркель несколько влиятельных германских политиков выступили с довольно резкими комментариями в адрес России. Круг претензий к Москве оказался весьма широким. Так, глава парламентского комитета по международным делам Р. Поленц подчеркнул, что исповедуемый Москвой «старый тип мышления, основанный на создании зон влияния и зависимости», неприемлем. Был поднят вопрос о конфликте на Кавказе, а также проблема демократии в России, особенно в связи с подписанием 10 января 2006 г. президентом В.В. Путиным Федерального закона №18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», где ужесточались требования к деятельности общественных объединений, особенно в части информирования ими федерального органа государственной регистрации об объеме получаемых от международных и иностранных организаций, иностранных лиц и лиц без гражданства денежных средств и иного имущества, о целях их расходования или использования [21].

Встреча Путина и Меркель продолжалась 3 часа, разговор шел без переводчиков. Результаты встречи показали, что новый федеральный канцлер Германии является трезвомыслящим политиком. По большинству спорных вопросов тональность заявлений Меркель значительно поменялась на более дружественную по отношению к России. В ходе двусторонних переговоров Москва сумела продвинуть свои интересы по нескольким направлениям. Прежде всего, ей удалось добиться от нового федерального канцлера признания важности строительства Североевропейского газопровода для энергетической безопасности Германии. Как заявила на пресс-конференции после окончания переговоров А. Меркель, «этот проект не направлен ни против кого, а является очень важным стратегическим проектом для Европы, а также для Германии... Североевропейский газопровод является своего рода капиталовложением в обеспечение безопасности поставок энергоносителей».

Далее, Меркель не стала критиковать российский Федеральный закон №18-ФЗ от 10 января 2006 г., отметив лишь, что «он вызвал много возражений, и часть из них была учтена в процессе его разработки. Мы будем следить за его применением, с тем чтобы неправительственные организации и впредь имели возможность осуществить свою деятельность» [22]. Также федеральный канцлер дипломатично обошла вопрос немецких журналистов о нарушении прав человека в Чечне. Меркель признала, что эта тема обсуждалась, однако решение проблемы федеральный канцлер видела в многостороннем формате, а именно в рамках программ Евросоюза. Вместе с тем стало очевидно, что двусторонние отношения будут более сдержанными за счет снижения личностного фактора в контактах лидеров двух стран. Меркель демонстративно отказалась от дружеской манеры общения с президентом РФ В.В. Путиным, которая была свойственна бывшему канцлеру ФРГ Г. Шредеру, и вела переговоры подчеркнуто в деловом стиле.

Если при Г. Шредере любой его потенциальный шаг в сторону критиков российского политического режима противоречил бы сути дружеских отношений с президентом РФ, то А. Меркель действовала по-иному. После окончания встречи с Путиным она побеседовала в германском посольстве с российскими правозащитниками и оппозиционерами, выслушав их мнение о ситуации в России. В свою очередь, президент РФ В.В. Путин согласился с тем, что встречи глав правительств иностранных государств с российскими правозащитниками принадлежат к традициям современ-

ной дипломатии [23]. В целом визит продемонстрировал заинтересованность сторон в стабильности отношений. В.В. Путин и А. Меркель договорились снова провести переговоры в рамках очередных межгосударственных консультаций на высшем уровне.

История последних берет отсчет с 1998 г., и с тех пор межгосударственные консультации выполняли важную миссию – определяли стратегические цели развития двустороннего сотрудничества по отдельным направлениям, а также способствовали выходу сторон на договоренности по конкретным вопросам, в связи с чем в этих встречах участвовала большая группа министров с обеих сторон. Как правило, лидеры России и Германии обсуждали на них наиболее трудные проблемы международного характера, а затем заслушивали и одобряли предложения, выработанные на встречах министров. Такие консультации позволили расширить и углубить двустороннее сотрудничество в ключевых сферах.

26–27 апреля 2006 г. состоялся очередной раунд российско-германских межправительственных консультаций. Примечательно, что он прошел в Томске – крупном деловом, культурном и научном центре Сибири. Стороны обсудили как многосторонние, так и двусторонние проблемы, причем принятые решения свидетельствовали об умении Москвы и Берлина мыслить прагматично и находить точки соприкосновения позиций. Президент В.В. Путин объявил о планах Москвы в 2006 г. полностью погасить долг перед Парижским клубом, в котором Германия являлась основным кредитором России. Было подписано несколько двусторонних соглашений в области экономики и финансов, важнейшими из которых явились: рамочное соглашение между ОАО «Газпром» и концерном «БАСФ» об обмене активами в рамках проекта освоения Южноуральского газоконденсатного месторождения, соглашение между ОАО «Российский банк развития» и «Дойче банк» о сотрудничестве, заявление президента ОАО «Российские железные дороги» В.И. Якунина и председателя правления «Дойче Банк АГ» Х. Медорна о создании совместной логистической компании. Особое значение для укрепления отношений между регионами России и Германии имело соглашение о стратегическом сотрудничестве между Межрегиональной ассоциацией экономического взаимодействия субъектов РФ «Сибирское соглашение» и Восточным комитетом германской экономики [24].

В октябре 2006 г. достоянием гласности стал стратегический документ о политике ФРГ и ЕС в отношении РФ, подготовленный в Министерстве

иностранных дел Германии. Исходя из реалистических представлений о весомой роли России в европейской политике, германский МИД выдвинул идею «сближения через интеграцию», в рамках которой обозначались такие приоритетные области, как экономика, политика и культура. Также были поставлены вопросы о свободных экономических зонах на территории России с участием германского капитала, энергетическом партнерстве с Москвой и более тесном сотрудничестве в сфере безопасности [25]. Вместе с тем министерство Ф.-В. Штайнмайера предполагало согласовывать этот курс со всеми странами Евросоюза, что в известной мере затрудняло претворение идей документа в жизнь.

Наступление Нового 2007 г. принесло усиление европейского и глобального веса ФРГ, поскольку она приобрела статус страны-председателя ЕС и «большой восьмерки». В рамках Евросоюза официальный Берлин сформулировал повестку дня в отношении России, включавшую продление соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Российской Федерацией, срок действия которого истекал в декабре того же года; продолжение диалога по энергетическим вопросам; совместные разработки решения этно-территориальных конфликтов на европейском континенте, а также трансферт западноевропейских юридических стандартов и демократических ценностей. Оптимальной стратегией было признано активное посредничество Берлина в диалоге России с Западом [26]. Однако в начале января 2007 г. возникла очередная напряженная ситуация, связанная с трехдневным прекращением Россией поставок сырой нефти в Европу ввиду таможенных разногласий с Белоруссией, по территории которой осуществлялся транзит. Это вынудило германскую сторону поставить вопрос о гарантиях поставок газа со всей серьезностью. В ходе очередной встречи В.В. Путина и А. Меркель, прошедшей 21 января 2007 г. в Сочи, федеральный канцлер обратилась к российскому президенту с просьбой обеспечить «лучшее понимание» между Евросоюзом и Москвой в энергетической области, чтобы избежать нового обострения ситуации и гарантировать взаимные доверительные отношения.

В ходе совместной пресс-конференции Путин ответил Меркель, что Россия хочет оставаться надежным партнером в энергетической сфере и будет развивать свою сеть альтернативных путей поставок. «Мы ... расширим возможности по транспортировке углеводородов на Севере, в том числе на северо-западе России, чтобы уменьшить

нашу зависимость от транзитных государств», – пообещал федеральному канцлеру президент РФ В.В. Путин [27]. Стало быть, при всей противоречивости ситуации Россия и Германия были вынуждены настойчиво искать точки соприкосновения, что позволило бы им реанимировать политический диалог. Обе державы были заинтересованы в укреплении мягкой монополярности, а в перспективе – в переходе к многополярному мировому порядку, неотъемлемой чертой которого выступал мультилатерализм. В отличие от унилатерализма, т.е. свободных и самостоятельных действий одного государства на мировой арене, мультилатерализм означал глубокую включенность страны в систему многосторонних межгосударственных отношений, прежде всего через международные организации, и ее внешнеполитическую деятельность преимущественно методом многосторонней дипломатии. В целях обеспечения международной безопасности мультилатерализм предполагал ориентацию на широкое использование ООН, НАТО, ЕС, а также акцентировал внимание мирового сообщества на коллективных процедурах принятия решений [28]. Последние должны были обеспечить баланс интересов всех заинтересованных сторон.

Как Германия, так и Россия четко обозначили свою приверженность принципу многостороннего решения международных проблем на крупном международном форуме – ежегодной Международной конференции по безопасности в Мюнхене. 10 февраля 2007 г. В.В. Путин подверг жесткой критике однополярную модель мироустройства в форме глобальной гегемонии США. Путин заявил: «Однополярная модель не только недопустима, но и недостижима в сегодняшнем мире, в котором новые центры глобального экономического роста неизбежно станут центрами политического влияния, укрепляющими многополярность». Федеральный канцлер в более мягкой форме, но также дала понять, что безусловное доминирование сверхдержавы не отвечает тенденциям общественного прогресса и интересам Германии. В частности, она отметила: «Сегодня ни у одного государства в мире нет достаточной силы, влияния и репутации, чтобы в одиночку отвечать на вызовы». А. Меркель учитывала, что использование российской карты в европейской политике предоставляет Германии большую возможность для политического маневра. Поэтому, как выразилась А. Меркель на конференции, «мы заинтересованы в совместной ответственности России, ЕС и НАТО» [29].

Механизм двустороннего сотрудничества работал, как часы, что служило надежной преградой

на пути воздействия негативных факторов. Основным двигателем прогресса в отношениях выступала экономика, к которой было приковано самое пристальное внимание сторон. Так, 4–5 июля 2007 г. в Уфе состоялось очередное заседание Российско-германской рабочей группы по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов. Было отмечено, что взаимный товарооборот в январе – апреле текущего года вырос по сравнению с тем же периодом 2006 г. на 12,3% и достиг 14,3 млрд долл. Накопленный объем германских инвестиций в экономику России превысил 10 млрд долл., в том числе прямых инвестиций – 3,1 млрд долл., портфельных инвестиций – 43 млн долл. и прочих инвестиций – 6,8 млрд долл. [30].

Участники рабочей группы обсудили вопросы реализации совместных деловых проектов и инициатив в области логистики, энергетики, авиастроения, а также национальных проектов и повышения квалификации российских специалистов инженерно-технических специальностей на германских предприятиях. В ходе заседания состоялись презентации экспортно ориентированной высокотехнологической продукции (авиационной техники, газотурбинного оборудования, алюминиевого литья) предприятий Республики Башкортостан. Вниманию членов Рабочей группы регионами Приволжского федерального округа (Республики Башкортостан, Мари-Эл, Татарстан, Мордовия, Чувашская и Удмуртская Республики, Пензенская, Нижегородская, Оренбургская, Ульяновская и Самарская области) был представлен ряд конкретных инвестиционных проектов (производство автокомпонентов, переработка древесины, строительство платных автодорог).

14–15 октября 2007 г. в Висбадене состоялся девятый раунд межгосударственных консультаций на высшем уровне. Его представительность впечатляла: с российской стороны в мероприятии приняли участие тринадцать руководителей министерств и ведомств, с германской – одиннадцать. Первостепенное внимание было уделено двусторонним экономическим отношениям, в частности вопросам диверсификации хозяйственных связей, стимулирования инвестиционной активности, реализации инновационных проектов, развития производственной и научно-технической кооперации в высокотехнологичных отраслях.

В рамках межгосударственных консультаций в присутствии Президента России и Федерального канцлера Германии был подписан ряд двусторонних документов: Соглашение между Министерст-

вом образования и науки РФ и Министерством образования и научных исследований ФРГ «О сотрудничестве в разработке и применении источников фотонного излучения на базе ускорителей»; Декларация о намерениях по сотрудничеству в сооружении и эксплуатации Международного ускорительного центра по исследованию тяжелых ионов и антипротонов между Федеральным агентством по атомной энергии и Министерством образования и научных исследований ФРГ (проект «ФАИР»); Меморандум о завершении сделки между РАО «ЕЭС России», «ОГК-4» и «Е.ОН Раша и Пауэр»; Протокол к соглашению между Россией и Германией об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 29 мая 1996 г. и Протокол к нему от 26 мая 1996 г. [31].

На фоне приближающихся выборов в России – сначала депутатов Государственной думы, а затем президента РФ – правящая германская коалиция вновь проявила разумный прагматизм, не стремясь безоговорочно поддерживать определенную политическую силу в России, просчитывая шансы всех возможных кандидатов. Когда же 10 декабря 2007 г. В.В. Путин назвал своим преемником на посту президента РФ первого вице-премьера Д.А. Медведева, то федеральный канцлер А. Меркель приняла данный выбор с пониманием и выразила надежду, что сможет успешно сотрудничать с Медведевым, хотя знакомство с ним у Меркель было кратким: в апреле 2006 г. она провела с ним беседу в рамках Ганноверской промышленной ярмарки. О причинах положительного восприятия будущего президента РФ германский политолог Х.Х. написал следующее: «Молодой Медведев вызвал определенные симпатии: не силовик, интеллигентен, образован, воспитывался не в ортодоксально-коммунистическом духе» [32].

Несмотря на существенные разногласия, Москва и Берлин сумели сохранить дух сотрудничества, а федеральное правительство во главе с А. Меркель не допустило ухудшения двусторонних отношений. Показательно, что такая линия опиралась на мнение немецкого общества: более 53% населения Германии видело в России дружескую страну [33], что позволяло с оптимизмом смотреть в будущее двусторонних отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавров С.В. Россия и Германия: стратегическое партнерство на новом этапе // Российская газета. 2005. 13 сент.
2. Это нападение на нашу страну [текст]: [подб. ст.] / В.В. Путин, Г. Шредер // Российская Федерация сегодня. 2004. № 18. С. 2–5.

3. Верлин Е. Немцы дошли до Урала // Независимая газета. 2003. 10 окт.
4. Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в области образования, научных исследований и инноваций [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/04/11/2050_type72067_86579.shtml?type=7 (дата обращения: 9.08.2011).
5. Gemeinsame Erklärung der Außenminister Russlands, Frankreichs und Deutschlands zu Irak, abgegen in Moskau, Paris und Berlin am 15. März 2003 [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2003. №4. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2003/april_2003/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).
6. Rahr A. Der kalte Frieden. Putins Russland und der Westen Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2004. №3/ URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2004/märz_2004/documentation.htm (дата обращения: 30.07.2009).
7. Максимычев И.Ф. О состоянии российско-германских отношений [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/53_71.htm (дата обращения: 8.08.2011).
8. Трегубов И. Германия хочет воссоздать «Пруссию» [Электронный ресурс]. URL: rbcdaily.ru/2004/10/18/industry/61776 (дата обращения: 8.08.2011).
9. Erler G. Russland kommt. Putins Staat – der Kampf um Macht und Modernisierung. Freiburg/Basel/Wien: Herder-Verlag, 2005. 190 S.
10. Лавров С.В. Россия в глобальной политике // Московские новости. 2006. 3 марта.
11. Министр иностранных дел России Сергей Лавров: «Сетевая дипломатия» сейчас востребована как никогда [Электронный ресурс] // URL: <http://news.mail.ru/politics/1226827> (дата обращения: 25.08.2011).
12. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати. Обзор внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD (дата обращения: 22.08.2011).
13. Фрольцов В. Внешняя политика ФРГ после Герхарда Шредера: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://review.w-europa.org/6/1.html> (дата обращения: 26.08.2011).
14. Parlamentsdeutsch. Erläuterungen zu parlamentarischen Begriffen. Berlin: DruckVerlag Kettler, Bönen, 2006. 47 S.
15. Петров В. Звездный час Меркель // Российская газета. 2005. 23 нояб.
16. Еришов Ю. Под знаком газа // Российская газета. 2005. 8 сент.
17. Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Berlin, 11.11.2005. 190 S.
18. Меркель едет в Москву пересматривать российско-германские отношения [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.nn.ru/?pt=news&view=single&id=32516> (дата обращения: 26.08.2011).
19. Тюренков М. ХДС/ХСС – СПГ/ОВЦС? [Электронный ресурс] // URL: http://pravaya.ru/daily_news/5152 (дата обращения: 26.08.2011).
20. Путин рассказал послу ФРГ, что рассчитывает сохранить качество отношений с Германией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/03dec2005/putin.html> (дата обращения: 22.08.2011).
21. Mertes M. Im Visier des Kremls. Das neue russische NGO-Gesetz schwächt die Zivilgesellschaft [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2006. №7. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2006/juli_2006/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).
22. Меркель и Путин опровергли пессимистов [Электронный ресурс] // URL: <http://vesti70ru/news/full/?id=101> (дата обращения: 26.08.2011).
23. Dempsey J. Merkels Mission [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2007. №1. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2007/januar_2007/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).
24. АРТО: Публикации: В центре большой политики. В Томске побывал весь политический бомонд России и Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arto.ru/article-2033.html> (дата обращения: 26.08.2011).
25. ФРГ хочет надежных и справедливых отношений Россия-ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2303871,00.html> (дата обращения: 26.08.2011).
26. Deutsches EU-Ratspräsidentschaftsprogramm «Europa gelingt gemeinsam» [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2007. №1. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2007/januar_2007/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).
27. СМН: Визит Меркель в Сочи показал напряженность в отношениях РФ и ФРГ [Электронный ресурс]. URL: <http://podrobnosti.ua/power/2007/01/22/388225.html> (дата обращения: 26.08.2011).
28. Федоров Ю.Е. США и Европа в меняющемся мире: конфликт или взаимодополняемость стратегических культур? [Электронный ресурс] // Европейская безопасность. 2002. №6. URL: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st5v6.htm> (дата обращения: 9.08.2011).
29. Ausgewählte Reden der 43. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik vom 9. bis 11. Februar 2007 [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2007. №3. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2007/märz_2007/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).
30. Заседание Российско-германской рабочей группы по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cntd.ru/458203360.html> (дата обращения: 26.08.2011).
31. Визит в ФРГ. Российско-германские межгосударственные консультации. Российско-германский форум обществуности «Петербургский диалог». Хаттенхайм, Висбаден, 14–15 октября 2007 г. Досье событий [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/10/147578/148226.shtml> (дата обращения: 26.08.2011).
32. Rahr A. Putin und Medwedew: Wer regiert? [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2008. №2. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2008/februar_2008/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).
33. Machtwechsel in Russland [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2008. №2. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2008/februar_2008/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).